

Є. Зубков, доцент
Університет ім. Яна Кохановського, Кельце

МОЖЛИВІСТЬ АНАЛІЗУ СЛОВОВЖИВАНЬ У РОСІЙСЬКОМУ КРИМІНАЛЬНОМУ ДИСКУРСІ НА ОСНОВІ ПІСЕННОЇ ТВОРЧОСТІ

Метою представленої статті є розгляд можливості використання пісенної творчості для аналізу динаміки слововживання в російському кримінальному дискурсі. Для досягнення цієї мети використовується метод реконструкції на основі прецедентних текстів різного характеру. До уваги береться особа виконавця пісні, лінгвосеміотичний код злочинної діяльності як досвід, а також сприйняття сенсу слововживання масовою свідомістю слухачів.

Ключові слова: «базар-вокзал», слововживання, сенс, прецедентний текст.

Ye. Zubkov,

post-graduate student of Yan Kohanovsky University of Kielce, Poland

THE OPPORTUNITY TO ANALYZE THE DYNAMICS OF WORD USAGE IN THE RUSSIAN CRIMINAL DISCOURSE ON THE MATERIAL OF RELATED SONGS

The paper aims at the opportunity to analyze the dynamics of word usage in the Russian criminal discourse with additional tools such as related songs. The reconstruction method is based on precedential texts of different types. The identity of singer, the linguasemiotic code of felon experience along with the sense of the word usage under study in mass consciousness of listeners are taken into consideration.

Key words: word usage, sense, precedential text.

УДК-81'42:796/799

Е. Гаврюшина, асистент

Симферопольський університет економіки и управління, Симферополь

О ЗНАЧИМОСТИ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается значимость спортивного дискурса как сложного линво-когнитивного феномена. Исследование спортивного дискурса является перспективным в современной лингвистике в связи с возрастающей ролью спорта в жизни современного общества.

Ключевые слова: дискурс, спортивный дискурс, коммуникация, когнитивно-дискусивная модель, функциональный подход.

В современной парадигме языкознания наблюдается тенденция перехода от таксономической модели изучения языка к когнитивно-дискусивной. Интересы лингвистов

сменяются в сторону функционального подхода к языку, т.е. реализации коммуникации непосредственно в жизни. Как следствие возникает новое явление – дискурс.

Термин «дискурс» был впервые введен в лингвистический обиход З. Харрисом в середине прошлого века и получил широкое распространение во многих областях языкознания. В начале нового тысячелетия дискурс рассматривается как сложный и перспективный объект исследования и находится в фокусе интересов как отечественных, так и зарубежных лингвистов.

Целью статьи является определение основных характеристик спортивного дискурса, установление его взаимосвязи с другими видами коммуникации, а также обоснование необходимости изучения спортивного дискурса с позиций современной лингвистики. **Объектом** исследования данной статьи является феномен дискурса. **Предметом исследования** выступает спортивный дискурс.

Актуальность темы статьи определяется, прежде всего, фактом формирования подъязыка спорта, что подтверждается возрастающей ролью спортивной деятельности в жизни общества. В современном мире спорт превратился в высокооплачиваемую профессию и соответственно, уместно говорить о языке спорта как о профессиональном. Возникает **задача** конкретного, систематического изучения явления, которое определяется как «спортивный дискурс».

Для выявления значимости спортивного дискурса в современной лингвистике обратимся к самому термину «дискурс». Рассматривая этот феномен как новый объект исследования, И. С. Шевченко делает акцент на том, что «скоріше маємо справу із новим фокусом досліджень, новим горизонтом бачення мовної комунікації» [1: 10].

Необходимость изучения данного явления подчеркивает Л.С. Пихтовникова: «розглядаючи дискурс із різних точок зору, виявляємо його нові властивості, одержуємо нові знання, які поки що не вдається звести в одну систему. Це свідчить лише про те, що теорія дискурсу ще далека від завершення і потрібні нові системні ідеї для адекватного відображення цього складного феномену» [2: 29]. Это высказывание подтверждает тот факт, что изучение дискурса является молодым направлением в современной лингвистике и ставит перед исследователями ряд актуальных задач. Например, до сих пор ведутся дискуссии о самом понятии термина «дискурс», не говоря о таких проблемах как типология, структура дискурса и связь данного феномена с другими языковыми явлениями.

Дискурс рассматривается Н.Д. Артюновой как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [3: 136]. Противопоставляя «закрытость, завершенность, линейность» текста «процессуальности, цикличности, динамичности» дискурса, А.Н. Приходько определяет дискурс как «многомерное социо- и лингвокультурное явление в пределах которого осуществляется вербальная коммуникация в определенной предметно-тематической сфере» [4].

Существуют различные подходы к изучению явления «дискурс». Данные подходы не противоречат друг другу, они являются взаимодополняющими и позволяют проводить всестороннее исследование феномена. В.И. Карасик, опираясь на то, что дискурс – это «текст погруженный в ситуацию общения» и с позиции прагмалингвистики данный текст представляет собой «интерактивную деятельность участников коммуникации», а с точки зрения психолингвистики дискурс является «восприятием и пониманием речи

с учетом социально-психологических типов языковой личности» выделяет следующие подходы к изучению дискурса [5: 5]:

- лингвостилистический – разграничение жанров общения в соответствии с их функциями, т.е. данный подход «сориентирован на выделение регистров общения, разграничение устной и письменной речи в их жанровых разновидностях, определение функциональных параметров общения на основе его единиц (характеристика функциональных стилей)»;
- лингвокультурный – изучает общение внутри конкретного этноса и характеризует «культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры»;
- Структурно-лингвистической – рассматривает дискурс с позиций «собственно текстовых особенностей общения – содержательная и формальная связность дискурса, способы переключения темы, модальные ограничители (*hedges*), большие и малые текстовые блоки, дискурсивная полифония как общение одновременно на нескольких уровнях глубины текста»;
- когнитивно-семантический – дискурс рассматривается, как явление, состоящее из «фреймов, сценариев, ментальных схем, когнитивных, т.е. различных моделей репрезентации общения в сознании» [5: 5].

При изучении дискурса языковеды опираются не только на лингвистические факты, но и учитывают взаимосвязь языка с социальными и культурными факторами. Дж. Джи в своей работе *«Literacy, Discourse and Linguistics»* отмечает, что очень часто под термином язык понимается грамматика, а не то, как используется этот язык; и утверждает, что при анализе речи говорящего следует учитывать экстралингвистические факторы, такие как эмоции, поступки и жесты. Таким образом, Дж. Джи под термином «дискурс» понимает любую форму употребления языка с учетом правил грамматики и функционирования языка: «I use the term Discourse with the capital ‘D’, for ways of combining and integrating the language, actions, interactions, ways of thinking, believing and valuing and using various symbols, tools, and objects to enact a particular sort of socially recognizable identity. If you want to get recognized as a street-gang member of a certain sort you have to speak in a ‘right way’, but you also have to act and dress in the right way, as well» [6: 201].

Неразрывность дискурса и социальных явлений акцентируется Дж. Бломмаертом: «Does Discourse matter to people? Yes it does, and the clearest evidence for it is the simple fact that we use it all the time. It has been stated over and over again the use of language and other meaningful symbols is probably what sets us apart from other species and what accounts for the peculiar ways of living together we call society or community. There is no such thing as a ‘non-social’ use of discourse, just as there is no such thing as a ‘non-cultural’ or ‘non-historical’ use of it». Таким образом, Дж. Бломмаерт рассматривает дискурс как «language-in-action», т.е. как живое общение во всех его формах, с учетом культурных и исторических особенностей формирования языка [7: 4].

Рассматривая дискурс как «разворачивающийся во времени процесс» и как «структурный объект» А.А. Кибрик выдвигает следующие параметры для классификации типов дискурса [8: 3]:

- модус – противопоставление типов дискурса по «каналу передачи информации». Соответственно, можно выделить устный, жестовый и письменный типы дискурса [8: 7];
- жанр – классификация дискурса по жанровому типу, которая опирается на два способа – экстралингвистический и лексико-грамматический. Принимая во внимание первый способ: «жанры – это принадлежность дискурсивных сообществ», т.е. выделяются следующие типы дискурса – интервью, дискуссия, тематический разговор, доклад, репортаж и т.д. Согласно второму способу дискурс классифицируется по «типу изложения» и выделяются повествовательный, описательный, убеждающий и инструктивный типы дискурса [8: 10];
- функциональный стиль – классификация дискурса на основе свфер человеческого общения: бытовой, научный, официальный, публицистический, художественный [8: 14].

На основе социолингвистического подхода В. И. Карасик определяет два основных типа дискурса: «персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института». По критерию принадлежности к субкультуре В.И. Карасик подразделяет институциональный дискурс на: административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный и массово-информационный типы и т.д [8: 15].

В основе этой классификации дискурса лежит идея рассмотрения феномена дискурса в онтологической параллели с понятием «картины мира», которая понимается Е.В. Бондаренко как: «одна з форм реалізації продукту світопізнання людини, може вважатися структурною на кшталт дискурсу, а її характеристики як дискурсивні» [9: 39]. Дискурс, в свою очередь, определяется как «продукт світосприймання у вигляді моделі будованої суб'єктом на підставі познаукової рефлексії» [9: 38]. Таким образом, в основе юридического дискурса лежит юридическая картина мира, политического – политическая и т.д.

Исследование дискурса на основе типа картины мира является одним из наиболее перспективных направлений в современной лингвистике. Вопросы политического дискурса рассматриваются Е.Е. Чужевской, И.Ф. Уханова, Е.И. Шейгала, Г.Н. Третьяковой. Особенности юридического дискурса изучаются Л.В. Колесниковой, Т.С. Кондратьева, С.Ю. Камышева, Н.А. Власенко. Экономическим дискурсом занимаются такие лингвисты как: А.Н. Баранов, Е.И. Шейгал, А.Ю. Кланцакова, Е.Ю. Махницкая.

В связи с развитием массовых коммуникаций изучение спортивного дискурса становится все более важным в современном мире. Бурное продуцирование и вторжение в общественную жизнь спорта не могло не вызвать реакции со стороны представителей гуманитарных наук. Проблема спортивного дискурса посвящены работы таких языковедов как: К.В. Снятков «Коммуникативно-парадигматические характеристики телевизионного спортивного дискурса», В.Р. Магутовой «Спортивный дискурс и его участники», Б.А. Зильберта «Спортивный дискурс», Е.Г. Малышевой «Русский спортивный дискурс», О.А. Панкратова «Лингвосомиотические аспекты спортивного дискурса».

Спортивный дискурс определяется К.В. Снятковым как: «разновидность национального языка, соотношенная с такой социокультурной сферой, как спорт, а также

речь (устная и письменная) как «трансляция» спортивной ментальности – трансляция, которая характеризуется особой речевой системностью, представленной в корпусе текстов» [10: 191].

Анализ приведенных дефиниций спортивного дискурса и определение термина «дискурс» А.Н. Приходько позволяют рассматривать данный тип дискурса как многомерное социальное и лингво-культурное явление, в пределах которого осуществляется вербальная коммуникация в процессе собственно соревновательной деятельности, обсуждения, обучения и подведения итогов данной деятельности.

Принимая во внимание выражение А.Б. Зильберта о том, что «дискурс масс-медиа на рубеже XX-XXI веков является основным каналом осуществления спортивной коммуникации», можно сделать вывод о том, что спортивный дискурс тесно связан с дискурсом масс-медиа и рекламным дискурсом [11: 45].

Основываясь на когнитивно-семантическом подходе к дискурсу А.Б. Зильберт рассматривает спортивный дискурс с позиции вариации моделей общения между различными участниками коммуникации и выдвигает следующую классификацию спортивного дискурса:

- спортивное соревнование в реальном хронотопе – общение происходит в режиме «здесь и сейчас». Участниками выступают спортсмены «при этом коммуникативные роли адресата и адресанта слиты в игровое амплуа» [11: 49];
- письменная коммуникация – тексты, «признаком принадлежности к институту спорта» которых является подъязык спорта [11: 49];
- устный и письменный дискурс транслируемый по каналам массмедиа, т.е. опосредованные сообщения журналистов. Особенность данного типа дискурса является то, что он «сочетает в себе черты двух институциональных дискурсов – спортивного и массо-информационного [11: 50].

По мнению Е.Г. Малышевой, в текстах «спортивного дискурса, одной из существенных характеристик которых является их лексико-семантическая специфика, находят отражение многоаспектные проявления деятельности человека в спортивной сфере, в том числе универсальные и национально специфические представления о спорте и его составляющих как о базовых культурологических и идеологических ценностях». Классифицируя дискурс по критерию участников коммуникации, Е.Г. Малышева выделяет «ядро, ядерную зону» спортивного дискурса – спортивный журналистский дискурс «в рамках которого наиболее полно отражается как концептуальная, тематическая и жанрово-стилевая специфика спортивного дискурса, так и его институциональный характер». На ряду с журналистским дискурсом выделяется дискурс фанатов, дискурс спортсменов и тренеров, дискурс спортивных чиновников, политиков. «Однако любая из этих разновидностей спортивного дискурса будет характеризоваться пересечением и перекрещиванием с другими дискурсами – идеологическим, политическим и даже художественным и обиходно-бытовым» [12: 23-33].

Спортивный дискурс относится к особому типу коммуникации, для которой характерна высокая степень интеграции в сферу политики, культуры, медицины. Связь спорта и других сфер человеческой деятельности рассматривается как наиболее важная причина для изучения спортивного дискурса в работе Эдит Берсес «*Lexicography and Sports*

Terminology in view of new sports disciplines: «Some of the changes in sports language occur due to the spread of sports into other service areas such as wellness, healthcare and marketing <...>The development of international sports relations, the increase in frequency of sports events, contracts call for an increased knowledge of the language». Таким образом, уникальной чертой спортивного дискурса является то, что на первый план выдвигается языковая личность, как субъект культуры и статусно-ролевых отношений [13: 14].

Выводы: анализ спортивного дискурса является необходимым не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как спортивный дискурс находится в постоянной взаимосвязи с социумом и оказывает на него огромное воздействие. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению спортивной коммуникации позволяет детально изучить вербализацию отношений в спорте и получить новые данные касательно лексических и грамматических особенностей общения в спорте. Терминологические единицы спорта не всегда фиксируются словарями, и возникает необходимость в формировании новых словарей и справочников. До сих пор нет единого мнения касательно базовых концептов, единиц, жанровых разновидностей спортивного дискурса, что делает данный предмет исследования одним из наиболее **перспективных** в современной лингвистике.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шевченко І. С. Когнітивно-комунікативна парадигма і аналіз дискурсу // І. С. Шевченко // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен [Безугла Л. Р., Бондаренко Є. В., Донець П. М. і др.]; под ред. Шевченко І. С. : Монографія. – Харків : Константа, 2005. – С. 9-20.
2. Піхтовнікова Л. С. Стилїстика і синергетика дискурсу / Л. С. Піхтовнікова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен [Безугла Л. Р., Бондаренко Є. В., Донець П. М. і др.]; под ред. Шевченко І. С. : Монографія. – Харків: Константа, 2005. – С. 29-39.
3. Артюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Артюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.
4. Приходько А. Н. Когнитивно-коммуникативная типология дискурсов [Электронный ресурс] – Запорожье, Запорожский юридический институт, 2009. – www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vknlul/fil/2009_1/3.pdf
5. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс / В. И. Карасик : Сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5-20.
6. Gee J. P. Literacy, Discourse and Linguistics / J.P. Gee, Literacy: A Critical Sourcebook. – Boston : Bedford/St. Martin's, 2001. – P. 524-544.
7. Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction / J. Blommaert – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 299 p.
8. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – №2. – С. 3–21.
9. Бондаренко Є. В. Картина світу і дискурс: реалізація дуальної природи людини / Є. В. Бондаренко // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен [Безугла Л. Р., Бондаренко Є. В., Донець П. М. і др.]; под ред. Шевченко І. С. : Монографія. – Харків : Константа, 2005. – С. 36-64.

10. Снятков К. В. Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-парадигматического анализа / К. В. Снятков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 14, № 37. – С. 189-194.

11. Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории / А. Б. Зильберт, Б. А. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация : Сб. статей под ред. В. В. Красных, А. И. Изотов – М. : МАКС Пресс, 2001. – №17. – С. 45-56.

12. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс : лингвокогнитивное исследование / Е. Г. Малышева – Флинта, 2011 – 324 с.

13. Berces E. Spots, Lexicology and Sports Terminology in view of new sport disciplines / E. Berces. – University of Prees : Faculty of Humanities, Doctoral School of Linguistics, 2006. – 40 p.

Стаття надійшла до редакції 21.06.13.

К. Гаврюшина, асистент

Сімферопольський ун-т економіки та управління, Сімферополь

ПРО ЗНАЧУЩИСТЬ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСУ У СУЧАСНІЙ ЛІНГВІСТИЦІ

У статті розглядається значущість спортивного дискурсу як складного лінгво-когнітивного феномену. Дослідження спортивного дискурсу є перспективним в сучасній лінгвістиці у зв'язку із зростаючою роллю спорту в житті сучасного суспільства.

Ключові слова: дискурс, спортивний дискурс, комунікація, когнітивно-дискурсивна модель, функціональний підхід.

K. Gavriushyna, assistant professor

Simferopol university of economics and vanagement, Simferopol

ABOUT THE IMPORTANCE OF SPORTS DISCOURSE IN MODERN LINGUISTICS

This article addresses the importance of sports discourse, as a complex lingvo-cognitive phenomenon. Research of sports discourse is a promising direction in modern linguistics, because of the increasing role of sport in the life of modern society.

Key words: discourse, sports discourse, communication, cognitive-discourse model, functional approach.